

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ КАК ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, ВЕДУЩАЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ

В. А. Поликарпов, В. Ю. Пекарская

Введение

Трансформация общества выявила ряд социально-психологических проблем, одной из которых стала адаптация населения к изменившимся условиям жизни, разрушению привычной идеологии, экономической депривации. В период относительной стабильности социальной жизни особенно остро встали вопросы материального благополучия и качества жизни. Отношение к труду, установки на профессиональную деятельность, складывающийся в массовом сознании образ рынка вакансий оказывают непосредственное влияние на выбор субъектом профессии. От того, насколько верно будет сделан этот выбор, зависит будущее материальное положение индивида, самостоятельно финансирующего собственные нужды и потребности.

На территории стран постсоветского пространства в числе материально неудовлетворенных людей оказались специалисты, имеющие высшее образование. Инженеры, врачи, ученые, учителя, работники культуры имели зарплату существенно ниже, чем те, кто занят физическим трудом в сфере материального производства. Таким образом, установилась видимость социальной справедливости: одним — деньги, другим — статус. Исключение составляли работники финансовой сферы.

Завышенная престижность получения высшего образования, дефицит рабочей силы, низкая популярность профессий обслуживающего, вспомогательного и тяжелого физического труда неизбежно привели к искусственному росту зарплаты специалистов тех профессий, которые не требуют высшего образования,

и снижению зарплаты квалифицированным работникам, предложение которых на рынке труда превышает спрос. Тем не менее, такое положение не сказывается на спросе высшего образования. Наоборот, можно говорить об относительном росте количества желающих учиться в вузах, что подтверждается социологическими исследованиями. Складывается противоречивая ситуация: с одной стороны, большинство (до 90%) старшекурсников заявляют о высокой значимости для них образования, о намерении учиться в вузе [11, 17, 18], с другой стороны, они имеют низкую мотивацию к самому процессу обучения. На наш взгляд, это противоречие связано с отсутствием реальной стратегии успешного продвижения по жизни.

Вышеизложенная проблема определила цель данного исследования, состоящую в выявлении детерминант поведенческой стратегии, основанной на выборе молодежью своей будущей профессиональной роли посредством получения высшего образования и отражающей актуальную степень ее притязания на определенный уровень материального благополучия. Достижение этой цели предполагает последовательное решение ряда задач: во-первых, раскрытие индивидуальных причин, обуславливающих ориентацию молодежи на получение высшего образования, во-вторых, осуществление социально-психологического анализа степени влияния конкретного профессионального выбора на уровень потенциального материального благополучия индивида.

Учащаяся молодежь, которой приходится делать сегодня выбор дальнейшего жизненного пути, образования и профессии является интересным объектом для социально-психологического исследования, стремящегося точно раскрыть особенности процесса жизненного самоопределения. От того, правильно ли будет выбор, зависит уровень удовлетворенности жизнью, степень возможной самореализации, положение в обществе и материальный достаток. Нестабильность, противоречивость социальных процессов в современном обществе, неопределенность в отношении будущего сказываются на деятельности многих общественных структур, социальных институтов, в которые включена молодежь. В первую очередь это относится к системе образования и сфере занятости. Кризисные процессы в обществе далеко затронули семью, негативно влияя на ее материальное положение и морально-психологический климат. В таких условиях

молодежи трудно принимать решения, имеющие жизненно важное значение.

Влияние ряда факторов макро- и микросоциальной среды многократно преломляется через имеющиеся объективные условия. Среди таких условий-факторов могут быть как уже существующие (падение престижа квалифицированного труда и образования в реформируемой экономике; ухудшение материального положения многих семей), так и только зарождающиеся (угроза безработицы, снижение качества обучения в вузах), что вполне способно привести к прямо противоположным последствиям [18].

- падение престижа квалифицированного труда и образования в реформируемой экономике не снизило стремление выпускников школ получить высшее образование;
- ухудшение материальной ситуации многих семей не изменило решение молодежи (поддержанное рекомендациями родителей) продолжить образование;
- угроза безработицы не сняла остроту такой социальной проблемы, как «образованная молодежь и неинтересная работа».

Очевидно, что установка на обязательное получение высшего образования, воспринимаемого как самостоятельная ценность, в Беларуси оказывается сильнее любых других доводов.

В качестве гипотезы данного исследования было сформулировано предположение о том, что одна из явных причин материальной неудовлетворенности непосредственно заложена в обострившемся противоречии между возросшей ценностью статусной функции образования и низкой мотивацией к собственно обучению, с одной стороны, и несоизмеримо низкой корреляцией между уровнем образования и уровнем материальных доходов, с другой.

Выбор профессии как поведенческая стратегия

Выбор и принятие на себя определенной профессиональной роли — один из важнейших элементов жизненного пути. Изучение жизненного пути человека имеет богатую исследовательскую традицию в советской психологии [1, 2, 3, 10, 14, 15]. Жизненный путь, по определению Б.Г.Ананьева, — «это история

формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения» [3, с. 104 – 105], а его детерминанты — онтогенез (как объективный фактор) и социальные обстоятельства. Онтогенез, объективная, общественная и субъективная, личностная регуляция жизни, планирование жизненного пути — не могут происходить без учета естественных сроков жизни, степени зрелости организма и мозга, возрастных ограничений здоровья. «Сама возможность субъективной регуляции жизнедеятельности возникает не сразу, а постепенно, по мере созревания мозга и его функций и вместе с тем по мере становления в процессах социализации интеллекта, самосознания, характера» [9, с. 62]. Прежде чем стать субъектом общественных отношений, человек испытывает влияние со стороны социальной среды, которое предопределяет многие из его будущих выборов.

Жизненный путь индивида, обладающий многомерностью, множеством автономных тенденций и возможностей развития, сопровождается необходимостью постоянно делать выборы, последствия которых тем неопределеннее, чем меньше субъект представляет собственные цели, желаемое будущее. Одним из таких жизненно важных выборов является выбор профессии, который детерминирован, с одной стороны, способностями личности, с другой — социальным окружением, требующим от индивида исполнения определенных социальных ролей. При этом, пожалуй, что именно следование определенным социальным ролям, важнейшая из которых — профессиональная, оказывает основное влияние на поведенческую стратегию индивида, ведущую к «черте бедности».

Завершение школьного образования сопровождается необходимостью делать очередной выбор на жизненном пути — продолжать образование или искать работу, то есть определить свою профессиональную роль. Особое влияние на принятие решения оказывают профессиональные установки индивида, в которых «аккумулирован весь опыт решения им жизненных задач на уже ранее пройденных этапах психического развития» [8]. Интересы подростка сформированы, способности определены, то и его поведение на данном жизненном отрезке достаточно осознанно. Однако не всегда профессия выбирается на основании выверенной информации и долгих размышлений. Неспособность принимать решение часто застает подростка в состоянии

полной неопределенности. В такой момент значительное влияние на стратегии профессионального выбора оказывает социальное окружение. И в первую очередь — родители, их ожидания относительно будущего детей. Наряду с этим следует отметить и общественное мнение о значимости, престижности той или иной профессии, широко популяризируемое СМИ. Все вышеперечисленное является факторами, непосредственно влияющими на стратегию профессионального выбора личности.

Основанием такого выбора будет осознание индивидом собственных запросов и его отношение к труду. Существуют как минимум две предпосылки, актуальные для индивида, непосредственно стоящего перед выбором профессии. Это, во-первых, стремление получить специальность или, напротив, отношение к высшему образованию как самостоятельной ценности и, во-вторых, актуальность проблем, связанных с материальным благосостоянием: стремление к высоким доходам или безразличие к финансовым вопросам (см. рисунок 1).

Рис. 1. Двухфакторная модель предпосылок выбора профессии

На основании данных критериев нами были выделены **четыре типа** выпускников, характеризующие различные стратегии выбора профессии.

Так, например, к типу **«карьерист»** относятся те выпускники, которые имеют высокие материальные запросы, удовлетворение которых видится ему возможным благодаря приобретению престижной профессии. Одна из разновидностей «карьеристов» — дети управленческой, политической и бизнес-элиты, имеющие как личные амбиции, так и поддержку влиятельного окружения, при наличии достаточных способностей для овладения избранной специальностью, достигают желательного статуса и материального благополучия. Другая подгруппа представлена школьниками, которые стремятся «выбиться в люди», но не имеют перспектив. Поэтому они могут добиться успеха при реализации двух условий: наличие объективной информации относительно избранной профессии, позволяющей обрести желаемое место работы с соответствующим вознаграждением, или обладание универсальными качествами» экономически успешных людей — активностью, гибкостью, мобильностью, коммуникабельностью, самостоятельностью, целеустремленностью и настойчивостью.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что социальная пассивность, переоценка собственных способностей и возможностей, а также ориентация при выборе профессии на «образцы» (т. е. на лучших, достигших выдающихся результатов) способствует возникновению нереалистичного оптимизма в отношении собственной успешности. *Высшее образование* для такой категории выпускников — ступенька к карьерной вершине либо воплощаемая мечта о лучшем будущем.

Другой тип школьников, названный **«увлеченный»**, представлен учащимися, которые ориентированы на получение конкретной специальности и не придают значения вопросам материального благополучия. Здесь также выделены две разновидности выпускников. Первые — фанатики своего дела, «чудаки», мечтатели, изобретатели — творческие люди, увлеченные своим делом, часто с высоким уровнем специальных способностей. Они либо находятся на иждивении, либо способны довольствоваться тем, что имеют, оставаясь безразличными к привычным для нашего общества материальным благам. *Высшее образование* для них выступает в качестве средства углубления имеющихся познаний. Вторая разновидность — выпускники,

стремящиеся осуществить детскую мечту либо нереализованные родительские планы относительно самих себя. В обоих случаях материальные запросы актуализируются при наличии как минимум одного из следующих условий:

- давление семьи, неудовлетворенной низким материальным положением;
- прекращение материального финансирования третьими лицами;
- переоценка желаемого материального благополучия и осознание реальных условий его достижения.

Следовательно, оторванность от жизненных реалий, инфантилизм, наличие детских фантазий, в том числе родительских, относительно будущей профессии, причем не подкрепленное иными осознанными выборами, а так же неумение оценить то материальное положение, которое обеспечит выбранная специальность, спрогнозировать возможность появления иждивенца/иждивенцев и исчезновения прежнего источника финансирования — все перечисленное создает условия для возникновения материальной неудовлетворенности в будущем.

Высшее образование для «увлеченных» выступает в качестве средства, способствующего получению желанной специальности.

«Неопределившееся большинство» рассчитывает на материальный успех, воспринимая при этом высшее образование как самостоятельную ценность, без связи с конкретной специальностью. К этой группе относятся школьники, нацеленные на самореализацию и финансовый успех, но не определившиеся в отношении будущего жизненного и профессионального пути на момент, когда приходится делать выбор. Им свойственна убежденность относительно наличия прямо пропорциональной зависимости между высшим образованием и желаемой (престижной и хорошо оплачиваемой) работой, которая должна гарантировать определенный уровень жизни. Важно отметить, что данные выпускники изначально не планируют работать по специальности, приобретаемой в вузе. Исключение — случаи приобретения так называемых «сквозных» специальностей (экономист, бухгалтер, юрист, переводчик, психолог, программист и т. п.), которые позволяют работать в любой отрасли экономики и тем самым лучше адаптироваться к негативным социальным процессам в сфере занятости — угрозе безработицы, нерегулярной оп-

лате труда и др. Представителям данной группы позволяет добиться желаемого наличие перечисленных выше «универсальных качеств» экономически успешных людей.

Таким образом, социальная пассивность, иждивенческая позиция, неумение ставить цели и добиваться их, а также неопределенность в отношении будущего и своих ожиданий относительно него, надежда на то, что «все само образуется» наряду с завешенными материальными запросами и нереалистичным оптимизмом часто приводят к материальной неудовлетворенности в будущем. *Высшее образование* для этого типа школьников — средство достижения желаемого социального и финансового положения, часто сопровождаемое давлением родителей, считающих, что их главная задача дать ребенку высшее образование, а не профессию.

Еще один тип был назван «**маменькины сынки**». Данные школьники воспринимают высшее образование как самостоятельную ценность, без привязки к конкретной специальности. Проблемы благосостояния их не беспокоят. В данном случае пассивное поведение индивида относительно собственного материального благополучия обусловлено так называемым «социальным пессимизмом», неверием в то, что есть возможность получить интересную, содержательную работу, оплачиваемую в соответствии с мерой своего труда. Получение высшего образования у «маменькиных сынков» — одна из обязательных ступенек жизненного пути (ясли, детсад, школа, университет, работа). Родители такого выпускника считают свою воспитательную миссию успешно завершённой, а себя — состоявшимися, «хорошими родителями, при условии, что их ребенок получает высшее образование. Такие родители сами выбирают профессию детям по возможности престижную и прикладную. Часто такими родителями движет желание повысить социальный статус семьи, если в семье все имеют среднее образование и ниже, либо уверенность, что высшее образование само по себе гарантирует лучшую жизнь. Материальная сфера жизни для «маменькиных сынков» не становится проблемой, если он сохраняет иждивенческое положение, либо он оказывается удовлетворенным собственным заработком.

Следовательно, социальная апатия, безынициативность, иждивенческая позиция, финансовые претензии, стремление соответствовать родительским ожиданиям и/или неумение

сформировать собственные запросы ведут к материальной неудовлетворенности, которая в сочетании с дефицитом привлекательных для молодежи рабочих мест не позволяет в полной мере развиться мотивации. *Высшее образование* в данном случае — элемент навязанного родителями жизненного пути, бездумное подчинение принятым в обществе нормам и ценностям.

Материальная неудовлетворенность и ее основные причины

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить ряд причин возникновения материальной неудовлетворенности среди молодежи, стремящейся к получению высшего образования:

- 1) наличие ощущения недовольства своим финансовым положением (материальная неудовлетворенность — субъективное понятие, зависящее от многочисленных факторов);
- 2) выбор профессии осуществляется под влиянием принятых в обществе статусно-ролевых ожиданий, а не собственных желаний и возможностей;
- 3) под давлением общественного мнения высшее образование становится самостоятельной ценностью как для родителей, так и для их детей, при одновременном снижении мотивации к обучению и труду, что неизбежно сказывается на удовлетворенности индивида в дальнейшем;
- 4) иллюзия успешности определенных профессиональных ролей, подкрепленная нереалистичным оптимизмом относительно будущих жизненных событий и отсутствием реальных данных о востребованности престижных специальностей на рынке труда.

Оценивать свой экономический статус можно по-разному. Адекватным он считается в случае соответствия реальной ситуации и субъективных оценок его индивидом. В двух других случаях он окажется либо заниженным — человек считает себя беднее, чем в действительности, либо завышенным — считает себя богаче.

Оценка собственного уровня материального благосостояния индивидом зависит не только от его объективных потребностей и общечеловеческих соображений, но и от уровня жизни в стра-

не. В разное время, в разных социумах один и тот же уровень доходов может трактоваться совершенно по-разному, так как потребности людей, начиная от потребности в питании, имеют значительные отличия. Желаемый уровень материального благополучия определяется непосредственно опытом людей, уровнем их ожиданий, сравнительным анализом доходов и расходов других людей. В соответствии с теорией социальной справедливости считается, что индивид создает идеальные конструкции соотношений своих и чужих затрат и доходов. При этом желательно, чтобы эти соотношения были равны — по субъективным оценкам индивида [19]. Дальнейшие исследования рассматривают сравнения индивида не только с другими, но и с самим собой в прошлом, оценками себя в будущем. Существуют различные интерпретации этого явления, но авторы сходятся в том, что при оценке соотношения работы и вознаграждения за нее индивид прежде всего ориентируется на свое субъективное восприятие данного соотношения, причем относительная величина дохода представляется более важной, чем его абсолютная величина.

Так, специалисты с высшим образованием оценивают свои доходы, сравнивая их с доходами менее квалифицированной части работников. При этом учитывается время, которое было потрачено на получение высшего образования, и средства, которые были затрачены родителями на содержание ребенка в течение пяти лет обучения в вузе [16, с. 108]. Здесь учитываются и финансовые средства, постоянно расходуемые с целью поддержания соответствия определенным социальным требованиям в отношении работников умственного труда, для поддержания своего профессионального статуса в соответствии с имеющимися групповыми нормами. Другими словами, субъективные затраты на получение высшего образования, а также расходы на поддержание статуса выше у специалистов, имеющих высшее образование, чем у работников низкой квалификации, что лишь увеличивает разрыв в доходах.

Отчасти подтверждает наличие неудовлетворенности своим материальным положением среди специалистов с вузовским образованием исследование А.Л. Журавлева и Н.А. Журавлевой [7], в котором анализируется связь субъективного экономического статуса с социально-демографическими характеристиками респондентов. Авторы считают, что по образовательному признаку наиболее высоким субъективным экономическим статусом

обладают люди, имеющие неполное среднее и среднее образование, а среди недовольных своим материальным состоянием оказались специалисты со средним специальным и высшим гуманитарным образованием.

Планируя выбор, индивид руководствуется существующими в обществе паттернами и традициями, а также собственными предыдущими выборами. Далее он проецирует свой деятельностный выбор либо в настоящее, при этом стимулом и мотивом к выбору выступает влияние ближайшего окружения или система субъективных предпочтений, либо в будущее, опираясь на совокупность социокультурных антиципаций, актуальных в обществе на данном этапе.

Таким образом, осознание себя материально неудовлетворенным зависит от множества факторов, имеющих как персональный (личный опыт и возможности, уровень ожиданий и материальных запросов), так и имперсональный (уровень жизни в стране, доходы других людей, государственная политика) характер, с одной стороны; и объективный (нехватка средств), или субъективный (неудовлетворенность в сравнении с чем-либо или кем-либо), с другой.

Одна из причин возникновения материальной неудовлетворенности в ситуации профессионального выбора носит **макроэкономический** характер и связана с влиянием статусно-ролевых ожиданий.

Человек живет не в абстрактном обществе, а в конкретную эпоху, в конкретном городе, дворе, семье. Социальная структура представляет собой сеть устойчивых взаимодействий личности с другими субъектами, которые предполагают:

- 1) наличие статусов, которые занимают участники взаимодействий относительно друг друга и всей системы в целом;
- 2) присутствие соответствующих этим статусам нормативных требований и ожиданий;
- 3) наличие социально одобряемых образцов поведения, ролей, обусловленных статусом и нормативными требованиями.

Рассматривая роль как «организованные действия по выполнению позиции», а позицию как «систему ожиданий» [4, с. 115], понятие «Я», с нашей точки зрения, представляет собой структурную единицу личности, концептуализацию опыта, который получает человек, выполняя определенные роли. Намерения от-

носителем вхождения в определенный социальный слой формируются раньше профессиональных благодаря влиянию как общих (макроуровень), так и специфических (микросреда) социальных условий, будучи опосредованными личностными характеристиками: ценностями, свойствами характера, способностями. При выборе специальности особенно важным фактором оказывается осознание субъектом собственного социального статуса. Интерес к профессии, индивидуальные возможности и склонности также важны, но при условии, что социальная позиция, в которой оказывается индивид в результате обретения определенной профессиональной роли, не противоречит его социальным ориентациям. Именно поэтому разным социальным слоям присущи различные профессиональные роли.

Р. Линтон определял роль как «динамический аспект статуса. Статус или позиция понимался как структурная единица и определялся как место индивида в социальной структуре, характеризующееся совокупностью определенных прав и обязанностей. Индивид, которому предписан определенный статус, должен принять права и обязанности, конституирующие его. Выполнение соответствующей роли приведет в действие статус личности [22]. Статус, положение индивида в обществе, предопределяет собой сам способ самореализации человека в культуре, а значит, в итоге и профессиональную роль человека. Понятие роли относится к таким ситуациям социального взаимодействия, когда регулярно и на протяжении длительного времени воспроизводятся определенные стереотипы поведения. Безусловно, профессиональная роль — есть лишь отдельно взятый, хотя и немаловажный, аспект целостного поведения. Как и в отношении всех других ролей, профессиональным ролям присущи так называемые ролевые ожидания, продиктованные как обществом, так и оценкой собственных способностей. Статус семьи обязывает ребенка поддерживать его или повышать, но никак не понижать. В свою очередь, ориентация на достижение более высокого социального статуса стимулирует социальную активность, следовательно, осознание личностью своего социального статуса представляет серьезную проблему, и если социальный статус понимается неверно, то человек ориентируется на чуждое его социальному окружению образцы поведения. Конечно, в любом случае, в любой социальной системе вознаграждение должно распределяться дифференцированно в соответствии с занимаемыми

социальными статусами. Однако стоит ли держаться за статус, «верно понимая его», если вознаграждение, вопреки логике, достанется обладателю более продуктивной, но менее статусной специальности? Это все сказывается на формировании ничем не обоснованного стремления во что бы то ни стало получить высшее образование. В сознании учащихся возрастает ценность статусной функции образования, но остается невысокой, а то и снижается, ценность познания, учения как деятельности. О том же свидетельствуют и имеющиеся социологические исследования, в которых отмечается, что сегодня «ориентация на высшее образование стала еще более «оторванной» от выбора профессии» [18].

Таким образом, влияние такой психологической составляющей, как *установка на получение высшего образования*, причем не важно, какого именно, является ключевой при выборе профессии, так как «для большинства школьников работа является способом обеспечить себя и возможностью достичь более высокого социального статуса» [17].

Все перечисленное, с одной стороны, делает выбор предопределенным, так как ребенок с детства знает, что должен будет получить высшее образование (например, как и все члены его семьи), с другой стороны, слабо осознанным, поскольку априорно принимает объяснения родителей о необходимости получения высшего образования.

Таким образом, приоритетность интересов ребенка в образовании проявляется нередко лишь на ранних этапах обучения, где его возможности учитываются в достаточной мере. По мере взросления школьника целевые установки государства, общества, влиятельных социальных групп оказываются более значимыми факторами его социализации.

Другая причина материальной неудовлетворенности носит микроэкономический характер и связана с влиянием родителей и ближайшего окружения. Именно такой способ трансляции знаний в культуре традиционных обществ предполагал сохранение установленной социальной структуры общества, не предоставляя реальных возможностей для статусного роста его членов. На смену традиционному обществу пришло техногенное. При этом, начиная с системы воспитания и образования, изменились социокультурные механизмы, обуславливающие горизонтальную и вертикальную мобильность. Реальные возможности большин-

ства граждан в области выбора профессиональной роли значительно возросли. Большинству открылся доступ в ранее недоступные социальные слои, прежде всего, за счет получения высшего образования (в том числе заочного, платного и в негосударственных вузах). При этом получение высшего образования стало для общества самостоятельной ценностью, критерием воспитанности и интеллигентности.

Родителям свойственно гордиться успехами своих детей и чувствовать вину или стыд из-за их неудач. В результате желания подростка обрести профессию, не предполагающую получения высшего образования, может сталкиваться с требованием родителей о поступлении в вуз. Самореализация в желательной для личности сфере деятельности оказывается допустимой лишь при условии завершения образовательного процесса либо в случае их совмещения. Это противоречие изначально заложено в стремлении родителей соответствовать требованиям и ожиданиям социума, их боязни оказаться недостаточно успешными в роли воспитателей. Действительно, вследствие того, что «индивидуальная психика, а также коллективные образования должны рассматриваться как системы, пребывающие в состоянии напряженности» [13 с. 50], сдерживающие факторы (боязнь осуждения окружающих, снижения социального статуса и т. п.) оказывают в условиях необходимости выбора большее воздействие на поведение индивида, чем непосредственный стимул — стремление подростка к самореализации.

Общество предъявляет к каждому члену конкретные требования, связанные с сохранением и поддержанием его статуса. Поступая в соответствии с социальными ожиданиями, человек рассчитывает на определенное отношение к себе. Другими словами, выбор профессиональной роли становится выбором отношения других к себе. Стремление родителей и учителей сохранить и повысить статус каждого члена общества отражено в стратегиях поощрения и наказания поведения будущих студентов и сказывается на их выборе социально желательного поведения.

С другой стороны, индивид является и продуктом, и производителем своего окружения [21]. Это проявляется в том, что частные и государственные работодатели устанавливают для большинства должностей, включая те, для которых не требуется специальной квалификации, требование высшего образования. В результате актуализируется отмеченный ранее неизбежный

рост ценности вузовского обучения, которое повышает шансы выпускников при трудоустройстве. С другой стороны, у молодежи наблюдается явное снижение мотивации к получению конкретной профессии, что делает бессмысленной саму идею вузовской специализации. В итоге школьники, нацеленные на получение высшего образования, с одной стороны, и не склонные к предприимчивости, с другой, имеют все шансы оказаться материально неудовлетворенными в будущем. Это предположение подтверждается и исследованием А.Л. Журавлева и Н.А. Журавлевой [7], которое показало, что ценностные ориентации индивидов, обладающих высоким субъективным экономическим статусом, и тех, кто недоволен своим материальным положением, имеют много общего: у первых — материальный достаток, здоровье и семейное благополучие, у вторых — здоровье, семья и работа. Однако средства их достижения и у тех, и у других имеют принципиальные отличия. Так, индивиды, обладающие высоким субъективным экономическим статусом, видят средствами их достижения предприимчивость, независимость и честность, а их антиподы — честность, образованность, твердость воли и терпимость. В результате люди, имеющие низкий субъективный экономический статус, транслируют указанные выше ценности, а также представления об их достижении своим детям, ориентируя их на получение позитивно оцениваемого высшего образования. Безусловно, оно предлагает большие возможности для личностного развития и самореализации, чем учеба в средних специальных заведениях (ПТУ и техникумах), но не обещает даже средний уровень материальной удовлетворенности.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в Беларуси на сегодняшний день в результате различных социальных феноменов, сопровождающих социальную трансформацию, сформировалось определенное отношение к высшему образованию, как к обязательному завершающему этапу воспитательного процесса, что вполне оправдано с точки зрения масс, но отдельно взятому индивиду обещает обретение скорее низкого субъективного экономического статуса, чем высокого. Тогда как воспитание как относительно осмысленное, целенаправленное формирование человека, осуществляемое в семье и обществе, в целом должно способствовать адаптации человека в обществе и создавать условия для его самореализации.

Последняя из вышеназванных причин материальной неудовлетворенности, имеющая **внутриличностный** характер, — инициации успешности определенных профессиональных ролей. Внимание общества в большей степени привлекают те специальности, которыми:

- 1) уделяют много внимания СМИ — политики, представители творческих профессий, собственно журналисты, вынужденные находиться на виду в силу своей профессиональной деятельности;
- 2) в современной литературе и фильмах придается особый практический обязательной успешности — юрист, следователь, экономист, программист и т.п.;
- 3) отдают предпочтение представители политической и бизнес-элиты, отправляя своих детей на учебу, — дипломат, менеджер высшей квалификации и др.;
- 4) присуща возможность продвижения по карьерной лестнице.

Список профессий, подпадающий под указанные условия, незначителен по сравнению с общим количеством профессий, о большинстве из которых молодежь часто не имеет даже минимального представления [11]. С другой стороны, у них складывается определенный образ престижных профессий, получающий подкрепление за счет ориентации на «эрац-образцы», то есть на тех, кто достиг выдающихся результатов. Еще более подросток укрепляется в своем выборе под воздействием «нереалистичного оптимизма» относительно будущего, свойственного его возрасту.

У выпускников школ все предстоящие этапы жизненного самоопределения в той или иной мере находят свое отражение в планах и намерениях. Молодежь испытывает интерес ко всему новому и склонна видеть социальные проблемы больше через призму ситуаций, связанных с другими людьми, чем смотреть на них как на свои собственные проблемы. Имеет место особый рода оптимизм подросткового и раннего юношеского возраста, стремление даже в неблагоприятной ситуации надеяться на то, что их жизненные планы и стремления сбудутся. Эту черту Н. Уэйнс определен как «нереалистичный оптимизм по поводу будущих жизненных событий» [23]. Изучив ожидания студентов Рутгерского университета, он обнаружил, что многие из испытуемых были более чем уверены, что они, в отличие от своих одноклассников, смогут подыскать хорошую работу с высокой зарплатой, будут иметь собственный дом и др. На осознание

собственного потенциального материального благосостояния также оказывает влияние «эффект Ирвина», связанный с переоцениванием вероятности желательного события и недооцениванием вероятности нежелательного [6, 17]. Другими словами, даже если подросток имеет представление о том, что не все экономисты успешны и богаты, — это не сказывается на его выборе, так как кажется слишком маловероятным лично для него. Так, результаты исследования Г. Оллпорта студентов последнего курса колледжа показали, что большинство из них представляло себя преуспевающими, не допуская никаких других вариантов. Оценивая размер своего будущего дохода спустя пять и десять лет после окончания колледжа, будущие медики называли сумму, которую могли бы иметь не более 5% медиков-профессионалов. Те, кто хотел стать летчиками, указывали такой размер заработной платы, который значительно превышал доход любого реального летчика [20].

В результате повышенный спрос на престижные профессии заставил государственные вузы Беларуси расширить их предложение (в основном на платной основе), а также породил возникновение множества негосударственных вузов, что, в свою очередь, создало перенасыщенность рынка труда рядом специалистов, неспособных конкурировать по причине отсутствия опыта и нехватки реальной информации о возможной востребованности. По данным Минского городского центра занятости, в июле 2002 года на одну вакансию техника-технолога претендовали 380 человек, на 9 вакансий экономистов — 640 специалистов соответствующего профиля, на 53 бухгалтерские вакансии — 378 бухгалтеров [5]. Российские исследователи также подтверждают тот факт, что специальности, которые выбирает большинство старшеклассников, не пользуются спросом на рынке труда, список выбираемых профессий очень беден, а причины их выбора слабо осознаны [11].

Заключение

Сталкиваясь с теми или иными осознанными выборами на жизненном пути, индивид руководствуется определенными стратегиями, т.е. совокупностью правил, с помощью которых он обрабатывает имеющуюся информацию относительно возможных последствий

альтернативных вариантов. Особенно важным оказывается влияние различных социальных воздействий, внешних детерминант выбора, на формирование этих стратегий. Возможная реакция окружающего мира становится тем критерием, по которому судят о последствиях того или иного жизненного выбора.

Сегодня в Беларуси высшее образование оказалось особенно востребованным под влиянием социального давления, оказываемым обществом как на родителей, так и на детей, непосредственно стоящих перед выбором профессии. Субъективно оцениваемые затраты на получение образования, а также сравнение себя как с зарубежными специалистами соответствующего профиля, так и с отечественными — иной профессиональной направленности, не требующей высшего образования, но оплачиваемой лучше, углубляют ощущение материальной неудовлетворенности, осознание своего субъективного экономического статуса как низкого. Тем не менее отсутствие зависимости между такими факторами, как «образование» и «достаток», не оказывает влияния на родительские рекомендации при выборе их детьми будущей профессии [16, с. 108 — 110]. Высшее образование становится самостоятельной ценностью под влиянием целевых установок государства, общества и иных влиятельных социальных групп, как особенно значимых факторов социализации. Для личности социальная роль — это прежде всего внешнее проявление адаптивной стратегии. Выбрав определенную профессию, индивид, казалось бы, должен согласиться с тем, какой статус и материальное положение он обретет вследствие данного выбора. Однако завышенные ожидания относительно будущего, как и отсутствие конкретных представлений о желаемом, заставляют его надеяться на чудо, которому не суждено произойти.

Кроме того, выбор специальности осуществляется часто на основании ложных представлений о престижных профессиях, складывающихся благодаря «эрзац-образцам», а также отсутствию объективной информации о рабочих местах, о возможности составить конкуренцию тем, кто уже имеет опыт в указанных сферах деятельности. Еще более подросток укрепляется в своем выборе под воздействием «нереалистичного оптимизма» относительно будущего, свойственного его возрасту. Все это создает почву для потенциального материального неудовлетворения, независимо от того, какой реальный уровень доходов обеспечит себе индивид, — реализовать первоначальные

ожидания будет достаточно сложно. С другой стороны, у молодежи постсоветского общества «нереалистичный оптимизм» часто сочетается с неопределенностью, несформированностью намерений, с чувством неуверенности в себе, с чувством тревоги в отношении будущего в целом. Это сочетание оптимизма и пессимизма в отношении собственного будущего может оказаться вполне действенным, если количество того и другого будет достаточным, в случае оптимизма — чтобы поддерживать надежду, и в случае пессимизма — чтобы мотивировать беспокойство. К сожалению, в молодежной среде чаще наблюдается преобладание одного из факторов или «иллюзорного» оптимизма, или глубокого пессимизма, что негативно сказывается на самоэффективности индивида.

Воспитание новых поколений в условиях, когда нарушаются уклад и традиции жизни, связано с особыми трудностями. Представляется очевидным, что формирование активной, самостоятельной, а главное, творческой личности — это и есть тот механизм, который поможет молодежи найти себя, успешно пройти процесс социальной адаптации в обществе. Необходимо воздействовать на отношение к статусу, к профессиональной роли таким образом, чтобы выбранная специальность оказалась удовлетворяющей и материально, и духовно, тем самым создавая возможность перехода от «психологии бедности» к «психологии богатства». Поскольку в обществе, независимо от уровня его структурной организации, происходит, прежде всего, ролевое взаимодействие людей, то именно роль, а не сам человек, является той единицей, которая подлежит изучению и трансформации. На сегодняшний день важно осознать, что профессия — это одна из социальных ролей, нуждающихся в пересмотре, так же как и система ролевых ожиданий по поводу нее. Иначе говоря, необходимо изменение восприятия профессий, адекватного отражения статуса и четкого осознания, что ради этого статуса придется чем-то пожертвовать: например, материальным благополучием или самоуважением, или отношением к окружающим. Однако сегодня у социальных субъектов отсутствует действенный механизм контроля процессов ролевой трансформации, целенаправленного формирования желаемых ролей. Это означает, что процесс трансформации можно направить в требуемое русло, только предварительно исследовав восприятие той или иной профессии, скорректировав сис-

тому социокультурных оценок профессионально-ролевой нагрузки в обществе в целом.

Для проведения такой трансформации необходимо получить, с одной стороны, срез восприятия обществом конкретных профессиональных ролей, а также некий объективный срез, характеризующий каждую профессию по ее востребованности, т.е. по наличию рабочих мест, зарплате, возможностях карьерного роста. Такая информация имеется в более или менее полном объеме по некоторым специальностям в центрах переквалификации и профориентации. На основании полученных данных появляется возможность сравнить оба среза. Результаты такого сравнения дадут возможность на доступном уровне менять отношение общества к определенным профессиональным ролям: с одной стороны, уменьшая риск появления нарастающего ощущения собственной материальной неустроенности, так как человек будет осведомлен о своих реальных возможностях заранее и не будет питать иллюзий, с другой стороны, появится возможность трансформации образа и содержания «непрестижной» профессиональной роли, разработки стратегий достижения успеха в профессии врача, учителя, инженера, тем более, что это вполне достижимо, если не плыть по течению, довольствуясь, но не удовлетворяясь тем, что есть.

Кризисные явления, порождающие социальную пассивность и апатию, свидетельствуют о необходимости разработки тренинговых программ, с целью повышения эффективности профориентации молодежи, в которых учитывались бы требования, предъявляемые к психике новыми условиями, а также развивались качества, благоприятно влияющие на адаптацию к будущему, повышалась осознанность индивида в отношении желаемого будущего и путей его достижения. Объективные причины бедности не умаляют роли субъективных причин, поэтому немаловажная социально-политическая задача — способствовать благоприятной модернизации страны, воздействуя на личностные переменные людей.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. М., 1978.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.

4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
5. Васильев С. А может, знания не нужны? // Минский курьер. 2002. № 34 (21 августа).
6. Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб., 2000.
7. Журавлев А.А., Журавлева Н.А. Влияние субъективного экономического статуса на экономическое сознание личности // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М., 1998. С. 221 – 245.
8. Кондаков И.М. Диагностика профессиональных установок подростков // Образование: исследовано в мире. Международный научный педагогический интернет-журнал. 18.12.2001. <http://www.oim.ru>.
9. Логинова Н.А. Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. № 1.
10. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 1978.
11. Махмутов Л. Профессиональная ориентация школьников. М., 2001.
12. Мудрик А.В. Воспитание в контексте социализации // Образование: исследовано в мире. Международный научный педагогический интернет-журнал. 25.09.2000. <http://www.oim.ru>.
13. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М., 2000.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1973.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973.
16. Солодовников С.Ю. Экономическая обусловленность эволюции социально-классовой структуры общества переходного периода. Минск, 1999.
17. Тихонов М., Домашкин Д., Смышляев С. Динамика и факторы формирования ценностных трудовых ориентаций современной молодежи // www-ic.dcn-asu.ru/~silant/sociol/works/21.htm.
18. Харченко И.И. Учащаяся молодежь перед выбором образования и профессии: изменение социальной ситуации в 90-х годах // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации: Сб. науч. докл. Новосибирск, 1998. С. 122 – 139.
19. Adams J.S. Inequity in social exchange // Advances in experimental social psychology. 1965. Vol. 2. P. 267 – 299.
20. Allport G.W., Bertocci P.A. Waiting for the Lord: 33 Meditations on God and Man. Edited by Bertocci. PA Macmillan, New York, January, 1978.
21. Bandura A. Human agency in social cognitive theory // American Psychologist. 1989. Vol. 44. P. 1175 – 1184.
22. Linton R. The Study of Man. New York, 1936.
23. Weinstein N.D. Unrealistic Optimism About Future Life Events // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. P. 806 – 820.